

УДК 347.122

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Е.В. Вавилин

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам осуществления и защиты гражданских прав. Автор исследует проблему первичности субъективного права и субъективной обязанности в гражданском правоотношении, анализирует недостатки механизма правового регулирования данных отношений, определяет особенности осуществления и защиты прав слабой стороны в гражданском правоотношении. В статье обосновываются предложения по совершенствованию действующего гражданского права.

Ключевые слова: гражданское право, обязанность, защита, правоотношение, механизм правового регулирования.

В основе проблемы осуществления и защиты гражданских прав лежит несоответствие формально существующих, заложенных законодателем возможностей этого осуществления и реального отсутствия объективных условий и предпосылок для него в конкретных правоотношениях. Таким образом актуально проявляется потребность формирования системы взглядов, идей о необходимости и путях оптимизации механизма реализации прав и исполнения обязанностей, когда осуществление права становится неизбежным исключительно по воле самого субъекта данного права, поскольку все правовые средства и механизмы, деятельность государственного аппарата и иных субъектов права направлены на обеспечение не только юридической, но и фактической реализации субъективного гражданского права и понуждение к исполнению субъективной гражданской обязанности.

Подобная совокупность взглядов складывается в особый подход, который проявляется и в теоретическом осмыслении правовых категорий, и в правотворчестве в процессе непосредственного создания правовых механизмов. В рамках данного исследования остановимся на отдельных ключевых моментах обозначенной проблемы.

В первую очередь необходимо переосмыслить некоторые традиционные правовые категории, лежащие у истоков понимания самих институтов осуществления и защиты гражданских прав.

Так, правоотношение традиционно определяется как общественное отношение, урегулированное нормами права, как юридическое взаимодействие его участников, мера их взаимодействия, их связность, правовая связь, социальная связь, системная связь находящихся в нем субъектов. При подобном подходе в

некоторой степени остается на периферии сама правовая суть этого феномена. На наш взгляд, понятие гражданского правоотношения можно определить более конкретно, что отразит рассматриваемое правовое явление с большей степенью точности. Гражданское правоотношение – это правовая форма, которая возникает одновременно с появлением, наделением субъекта правами или обязанностями и прекращается одновременно с прекращением данных субъективных прав и обязанностей. Это та правовая конструкция, в рамках которой осуществляются субъективные права и исполняются субъективные обязанности. Другими словами, права и обязанности существуют в правовом отношении и могут действовать только в рамках правоотношения, то есть реализовываться и исполняться [1, с. 53].

Совершенно справедливо авторы пишут, что «договорные условия представляют собой фиксацию взаимных прав и обязанностей» [2, с. 238]. Аналогично этому права и обязанности предписывает сам закон. В нем «есть общая нормативная модель прав и обязанностей, носителями которых становятся стороны, заключившие соответствующий договор» [3, с. 175]. По этой причине, когда говорят о содержании гражданско-правового договора в его качестве правоотношения, имеют в виду права и обязанности сторон [2, с. 238], то есть наименование и количественные показатели прав и обязанностей. Представляется, что эта дефиниция требует существенного дополнения, включения в него конституирующего признака. Содержание гражданско-правового договора — это не столько права и обязанности контрагентов, сколько алгоритм осуществления ими субъективных прав и исполнения субъективных обязанностей.

В цивилистической науке весомой является точка зрения, в соответствии с которой под содержанием правоотношения понимается поведение его участников в виде должного (возможного), юридически действительного взаимодействия [4, с. 422–423]. Профессор Н.Д. Егоров отмечает: «Входящие в предмет гражданского права общественные отношения в результате их правового регулирования не исчезают, а лишь приобретают правовую форму, с помощью которой упорядочивается их содержание. Поэтому содержание гражданских правоотношений образует взаимодействие их участников, осуществляемое в соответствии с их субъективными правами и обязанностями» [5, с. 75]. Ценность дефиниций М.М. Агаркова, Н.Д. Егорова состоит в том, что они не выявляют «застывшие» субстанциональные элементы, а показывают правоотношение как опосредование реальной деятельности субъектов гражданского права. Эта объективная деятельность, облекаемая в форму правоотношения, автоматически становится юридически значимой.

Права и обязанности субъектов, являющиеся содержанием конкретного гражданского правоотношения, не могут быть застывшей, неизменной материей. Так же, как и неподвластные воле людей время и пространство, материальные явления (возможности), опосредованные правами и обязанностями, изменяются, поскольку находятся в перманентном движении. Поэтому помимо констатации факта нахождения субъективных прав и обязанностей в содержании правоотношения необходимо признать, что объем прав и обязанностей, условия их реализации, гарантии, степень защиты и другие компоненты не могут оставаться неизменными. Данные правовые величины находятся в постоянной динамике.

Даже если, на первый взгляд, создается впечатление, что имеющимся, к примеру, правом управомоченная сторона не воспользовалась или исполнение обязанности не пришло в движение, то вся окружающая совокупность обстоятельств, влияющая с той или иной степенью на условия реализации права и исполнение обязанности, на временные и другие внешние и внутренние параметры, изменилась. Внутренне присущая материальная составляющая осуществления субъективного гражданского права и исполнения субъективной гражданской обязанности постоянно и неуклонно меняется. Соответственно, изменяется и материальное содержание правоотношения. Эти процессы происходят одновременно. Поэтому наиболее убедительной выглядит позиция, согласно которой имущественных либо неимущественных отношений в статике в реальной действительности, в материальном мире не существует. При этом отношения, как и деятельность, могут строиться как действиями, так и бездействием. Последнее также является своего рода деятельностью, поскольку отражает, с одной стороны, волю лица, с другой стороны, бездействие (относительное понятие применительно к конкретному объекту во взаимоотношении лица с конкретным субъектом) подчиняется общим законам мироздания, то есть оно проявляется в объективном мире, находится во времени и в пространстве. Следовательно, можно утверждать, что в объективной реальности отсутствует правовое состояние, когда субъективные права не осуществляются или субъективные права не исполняются. Осуществление субъективного гражданского права и исполнение субъективной гражданской обязанности имманентно гражданскому правоотношению. Содержание гражданских правоотношений – это осуществление субъективного права и исполнение субъективной обязанности, которые протекают непрерывно, не могут находиться в статике, поскольку опосредуют реальную деятельность (поведение) лица. Поэтому, определяя гражданское правовое отношение, необходимо установить не только структуру и его содержательные компоненты, но и то, что гражданское правоотношение находится в процессе постоянного изменения, движения, модификации, эволюции, подчиняясь законам диалектического состояния материи. Таким образом, гражданское правовое отношение – это юридическая форма, в рамках которой осуществляется субъективное право и исполняется корреспондирующая ему субъективная обязанность юридически равными, имущественно и организационно обособленными субъектами в отношении не изъятых из гражданского оборота материальных и (или) нематериальных благ.

Поскольку правоотношения – прежде всего процесс реализации прав и исполнения обязанностей, то с особой остротой встает проблема формирования соответствующих правовых механизмов. Направленность данных механизмов – обеспечить с помощью последовательно организованных юридических средств реальное гарантированное осуществление субъективных прав и законных интересов. Механизм осуществления субъективных гражданских прав должен быть направлен не только на достижение результата де-юре, но и на действительную, фактическую реализацию тех возможностей для управомоченного лица, которые предоставляются правом. Аналогично этому цель механизма исполнения обязанностей в идеале должна выражать не исключительно юридическое (формальное) выполнение необходимых требований, но и фактический, социаль-

но-экономический результат действия (бездействия) обязанного лица, поскольку именно при данном теоретическом, законодательном и правоприменительном подходе правовая цель может считаться достигнутой.

Каждое звено механизма защиты должно быть сформировано таким образом, чтобы оно не только реализовало свою внутреннюю цель, оправдывало свою сущность, но и создавало все условия для наступления и осуществления следующего этапа.

На наш взгляд, в нормах права необходимо обозначать не только права и обязанности, но и весь правовой механизм гарантированной реализации данных прав и обязанностей, когда эти права и обязанности становятся персонифицированными. Это связано, в частности, с условным характером равенства сторон в правоотношении. При наличии специальных правовых инструментов, позволяющих в каждом конкретном случае, в правоотношении, одна из сторон которого является слабой, предусмотреть справедливое разрешение дела, следует отметить определенный недостаток, отсутствие универсальной правовой основы по рассматриваемому вопросу. В гражданском законодательстве отсутствует общее положение, которое бы закрепляло существующую в отечественной правовой доктрине концепцию отступления от принципа юридического равенства сторон в случае, когда одна из сторон является слабой по отношению к другой по безусловным объективным причинам. Представляется, что глава 2 ГК РФ должна быть дополнена соответствующими правилами, сформирован универсальный механизм, обеспечивающий слабой стороне в гражданском правоотношении реализацию или защиту ее субъективного права [6, с. 37].

При регулировании отдельных типов и видов договоров, а также внедоговорных отношений законодатель предусматривает дополнительные правовые средства и механизмы для осуществления и защиты прав экономически, организационно более слабой стороны обязательства. Например, подобное установлено в нормах, посвященных договору розничной купли-продажи, где слабой стороной выступают граждане-потребители; контрактации, в которых слабая сторона – это производители сельскохозяйственной продукции; энергоснабжения, дарения, бытового проката, бытового подряда, банковского вклада и многих других. Однако субъекты могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Следовательно, требуется нормативно-правовая основа для стимулирования хозяйственного оборота в тех сферах отношений, которые не урегулированы гражданским правом, а только складываются или потенциально могут сложиться, если изначально будет присутствовать с точки зрения позитивного права «выравнивание» юридических возможностей сторон с целью формирования законного интереса каждого из субъектов, с учетом принципов справедливости и разумности. Другой причиной целесообразности установления конституирующих правил о слабой стороне в гражданском правоотношении является то, что в некоторых случаях материальное или статусное положение слабой стороны не столь явно проявляется.

Таким образом, в цивилистической доктрине, и в частности в общих положениях ГК РФ, должна быть определена характеристика слабой стороны гражданского правоотношения, однако не исключительно с позиции стороны обяза-

тельства и не только с точки зрения экономического, организационного, статусного, образовательного или иного преимущества одного из субъектов правоотношения, в первую очередь, после установления потенциальной возможности лица реализовать предоставленное ему законом, судебным решением или договором определенное право в формирующемся правоотношении либо защитить свое право. В частности, нельзя однозначно сделать вывод о том, что в публичных договорах и договорах присоединения одна из сторон является изначально и однозначно слабой.

Кроме того, в ГК РФ необходимо зафиксировать особенности регулирования осуществления и защиты субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении, исполнения ею своих обязанностей, а также ее гражданско-правовую ответственность. Тем самым будет концептуально (на уровне гражданско-правового принципа) закреплена одна из особенностей гражданско-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений. Данный принцип находит свое отражение как в законодательстве, при юридическом нормировании прав и обязанностей сторон в правовом регулировании различных отношений, так и реализуется в правоприменительной практике.

В объективном праве должен быть предусмотрен фактический результат, к которому должно прийти управомоченное лицо при достижении идеальной (основной, а не факультативной) цели субъективного права. Завершением действия механизма защиты гражданских прав должно стать формальное и фактическое восстановление нарушенных субъективных гражданских прав. В гражданско-правовой доктрине должно быть зафиксировано следующее.

- Право гражданина или юридического лица считается осуществленным с момента не только юридической, но и фактической реализации тех правовых и социально-экономических возможностей, которые предоставляются правом (указанное правило целесообразно закрепить п. 3 ст. 9 ГК РФ).

- Нарушенные гражданские права считаются восстановленными с момента реализации юридической и фактической их защиты (данное положение можно предусмотреть в качестве п. 3 ст. 11 ГК РФ).

Не охранительный правоприменительный акт завершает действие механизма защиты прав, а стадия реального, фактического устранения нарушений права, восстановления (признания) субъективного гражданского права и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права.

Аналогичные процессы происходят и при исполнении субъективной гражданской обязанности, поскольку субъективные гражданские права и обязанности обладают корреспондирующими свойствами, тесно взаимосвязанны и взаимообусловлены. Так, принятие судебного решения или исполнение судебного решения судебным приставом-исполнителем зачастую отражает сугубо формальный подход, то есть правильный с точки зрения формы и квалификации, применения закона или иного нормативного правового акта. Однако всегда ли юридическая составляющая имманентна действительному настоящему, то есть правильному по сути исполнению гражданско-правовой обязанности, а значит, и надлежащей непосредственной реализации субъективного гражданского права? Зачастую суд выносит решение, руководствуясь, в первую оче-

редь, формальными обстоятельствами, не утруждая себя поиском фактического адекватного сложившейся спорной ситуации решения, которое бы требовало от должника надлежащего исполнения гражданско-правовой обязанности. Подчас суд формально защищает субъективное право, тем самым фактически закрепляет возможность другой стороны исполнять обязанность по возврату имущества в объеме, значительно меньшем фактически необходимого. К примеру, суд порой не учитывает ни внушительный размер инфляции, не проиндексировав размер вложенных денежных средств, ни фактическую рыночную стоимость незавершенного строительства.

Одной из самых острых и нерешенных проблем в правоприменительной практике является исполнение государством, субъектами РФ и муниципальными образованияами своих гражданско-правовых обязанностей. Существует совокупность особых правил, учитывающих специфику регулирования отношений с участием публично-правовых образований. Однако органы публичной власти в некоторых случаях фактически не исполняют свои гражданско-правовые обязанности. Механизм исполнения своих обязанностей государством далеко несовершенен, и в частности в вопросах исполнения судебных решений. В этой связи выглядит целесообразным предложение о принятии закона, который бы регулировал гражданско-правовую ответственность государства, субъектов РФ и муниципальных образований за вред, причиненный его органами или их должностными лицами. Как правило, решение суда по восстановлению нарушенных имущественных прав лица и необходимости исполнения обязанности есть, а фактического восстановления имущественного положения потерпевшего лица, то есть надлежащего исполнения обязанности, нет. Для полной реализации субъективного гражданского права, надлежащей его защиты требуется не только формальное, но и фактическое исполнение субъективной гражданской обязанности. Именно с этого момента можно считать юридическую обязанность исполненной. С целью дальнейшего совершенствования законодательства предлагается внести дополнение в абзац 2 п. 1 ст. 12 Федерального закона «О судебных приставах», а именно, после слов «судебный пристав-исполнитель: принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов» добавить «принимает меры по фактическому исполнению судебных решений». Кроме того, целесообразно включить в главу 2 ГК РФ отдельную статью с названием «Исполнение гражданских обязанностей». В данной статье необходимо предусмотреть определение и основные принципы исполнения гражданско-правовых обязанностей, в частности общий принцип гражданского права, по которому исполнение субъективной обязанности считается осуществленным, то есть достигшим своей правовой цели, с момента формального и фактического должного, требуемого поведения.

Summary

E.V. Vavilin. Conceptual Issues of Civil Right Execution and Protection.

The article is dedicated to the actual questions of civil right execution and protection. Researched is the problem of subjective right and subjective obligation ultimacy in civil law relations. The disadvantages of the mechanism regulating these relations are analyzed. The

specifics of weak party rights' execution and protection in civil law relations is described. Concrete propositions for existing civil code improvement are grounded.

Key words: civil right, obligation, protection, civil law relationship, right-regulating mechanism.

Литература

1. *Вавилин Е.В.* Гражданское правоотношение в механизме осуществления субъективного права и исполнения субъективной обязанности // Журн. рос. права. – 2007. – № 7. – С. 49–59.
2. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1997. – 682 с.
3. *Красавчиков О.А.* Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. – С. 166–182.
4. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. Избранные труды по гражданскому праву. – М.: ЦентрЮрИнформ, 2002. – 490 с.
5. Гражданское право. Часть I / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Изд-во ТЕИС, 1996. – 552 с.
6. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Рос. правосудие. – 2007. – № 6. – С. 31–37.

Поступила в редакцию
15.04.08

Вавилин Евгений Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», эксперт Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по правовым и судебным вопросам.